

Глаза Третьей госпожи изогнулись, и она рассмеялась:

— Если вкусно, ешь побольше.

Но она не сказала ни слова о том, когда приобрела такое мастерство.

Яо Яньцин был мастером читать людей по лицам. Иначе он не стал бы заместителем министра наказаний всего за четыре года в прошлой жизни. Хотя это было во многом связано с его незаурядными методами, он сам также очень умел угождать нынешнему императору. Иначе его не поручили бы такую важную задачу. Ведь при дворе не lacked способных чиновников и талантливых служащих. Для человека его возраста получить такое повышение и доверие означало, что он был запечатлен в сердце императора.

После завтрака Яо Яньцин нашел предлог и попросил Третью госпожу помочь ему найти мягкое шелковое одеяло с вышитым узором веток корицы, а также оставил Сяндун наливать ему чай. Только когда Третья госпожа ушла далеко, он неспешно спросил:

— Когда Пятая сестра научилась всему этому?

Неудивительно, что он чувствовал странность. Раньше в Гуанлине Третья госпожа тоже воспитывалась как золотая нефритовая принцесса. Не говоря уже о старой госпоже Яо, даже вторая госпожа Яо не позволяла ей трогать иголку с ниткой, не говоря уже о том, чтобы учиться готовить суп.

Сяндун не посмела обмануть Яо Яньцина и сразу же ответила:

— Это госпожа маркиза Сюаньпина велела мамкам с большой кухни научить ее. Она сказала, что госпожа в родительском доме была избалованной гостьей, и можно было лениться. Но выйдя замуж, даже если в доме хватает слуг, чтобы прислуживать, как невестка, она должна уметь готовить несколько приличных блюд, чтобы также проявить почтение к свекру и свекрови.

Услышав эти слова, Яо Яньцин не мог удержаться от холодной усмешки:

— Неужели в почтенном доме маркиза Сюаньпина не хватает женщин, готовящих еду? Это поистине смешно.

Сяндун согласно кивнула головой и сказала:

— Госпожа маркиза Сюаньпина просто хочет унижить госпожу. Бедная госпожа с детства не знала дыма и огня, а войдя в семью Сюй, наоборот, стала страдать.

Сяндун вспомнила обиду, которую Третья госпожа терпела эти годы, и у нее покраснели глаза.

— Господин, оставьте госпожу пожить здесь подольше! Только у вас госпожа улыбается. Вы не знаете, как давно она не была так счастлива, — с мольбой в красных от слез глазах сказала Сяндун. Она знала, что Третья госпожа — замужняя женщина и ей не следует долго жить в родительском доме, но она действительно не могла выдержать, чтобы Третья госпожа возвращалась в дом маркиза Сюаньпина и терпела такой пустой гнев.

Яо Яньцин конечно же не так просто отпустит Третью госпожу назад. Раз уж он передал вестку в дом маркиза Сюаньпина, то если она и вернется, то Сюй Сылан должен лично приехать за ней. Иначе они действительно подумают, что семья Яо легкая на подъем.

— Пятая сестра часто общается с великой принцессой Фучэн? — спросил Яо Яньцин холодным тоном. Он даже не хотел называть ее матерью ни разу. Хотя великая принцесса Фучэн была его родной матерью и он был ей должен жизнь, в прошлой жизни он уже отплатил ей этой жизнью, умерев вместо ее любимого сына. В этой жизни он лишь хотел, чтобы между ними больше не было никаких связей, и чтобы каждая жила своей жизнью.

Сяндун, казалось, не ожидала, что Яо Яньцин упомянет великую принцессу Фучэн с таким холодным тоном, и не могла не замереть. Вернувшись в себя, она тихо проговорила:

— Общаются они не очень часто. После замужества госпоже крайне трудно выйти из дома. Маркиз Сюаньпин редко на это разрешает, говоря, что боится...

— Чего боится? — когда Сяндун посмела не говорить, голос Яо Яньцина стал холоднее.

Сяндун стиснула зубы и с рыданием сказала:

— Говорит, что боится, как бы госпожа не нарушила этикет на стороне и не опозорила лицо дома маркиза Сюаньпина. В этот раз госпожа узнала, что вы едете в столицу, и долго умоляла госпожу маркиза Сюаньпина, прежде чем ей разрешили выйти.

Яо Яньцин от злости рассмеялся:

— Хорошо, хороший дом маркиза Сюаньпина, большие правила. Я же хочу увидеть, насколько почтенна семья дома маркиза Сюаньпина. Если они так презирают девушек семьи Яо, почему же не брезгают тем, что берут серебро семьи Яо, и не боятся запачкать руки.

Яо Яньцин не смел думать глубоко о том, какую жизнь будет вести Третья госпожа в доме маркиза Сюаньпина после его смерти. В прошлом году он умер не очень красиво: императрица подвергла его наказанию палками, и когда его принесли обратно, от него остался лишь один вздох. Человек, которого он так страстно желал, в это время сопровождал его единоутробного брата на охоте, а рядом с ним была только эта сестра. В то время его вздох лишь выходил, но не входил, и он не мог даже оставить последних слов, но он ясно слышал душераздирающий плач Пятой сестры. Она с таким мягким и робким характером в то время проклинала императрицу, нового императора и великую принцессу Фучэн слово за словом. Но только в тот момент он увидел правду. Он всегда хвалился как умный человек, но смешно то, что он проиграл из-за одного «чувства». А его родная мать, зная правду, ради собственной выгоды позволила ему погибнуть.

Сяндун изначально не могла определить, согласится ли Яо Яньцин ради Третьей госпожи обидеть дом маркиза Сюаньпина. Но теперь, видя, что он говорит так и выглядит разгневанным, она расслабилась в сердце и, больше ничего не скрывая, рассказала Яо Яньцину все обиды, которые Третья госпожа терпела в доме маркиза Сюаньпина, во всех подробностях, лишь в надежде, что он сможет вернуть справедливость для Третьей госпожи.

Только тогда Яо Яньцин узнал, какой несправедливости подвергалась Третья госпожа эти годы. Он был не просто слеп, в прошлой жизни он просто потерял рассудок, зря прожил те годы и позволил Пятой сестре терпеть такую большую обиду у себя под носом. Если в этот раз он не сможет вернуть справедливость, как он сможет ответить на чувство Пятой сестры, защищавшей его в прошлом.

Сюй Сылан был довольно красив, умел говорить и имел славу ветреника за пределами дома. Но такой недостаток в глазах великой принцессы Фучэн не считался чем-то. Какой мужчина не любит поесть! Даже рядом с маркизом Диньюаня было две наложницы, прислуживающие ему!

Поэтому она предпочла обидеть старую госпожу Ян и использовать хитрость, чтобы выдать Третью госпожу за него.

Дом маркиза Сюаньпина, получив такой скрытый убыток, естественно, был не согласен в сердце, только не смел искать неприятностей у великой принцессы Фучэн. Кроме того, видя покорный характер Третьей госпожи, госпожа маркиза Сюаньпина вымещала весь гнев на ней. Со временем она видела, что Третья госпожа не жалуется великой принцессе Фучэн, и все меньше считала ее за что-то. Сюй Сылан в начале тоже защищал Третью госпожу. Такая красавица с небесной осанкой могла растопить кости любого мужчины, не говоря уже о таком любящем удовольствия человеке, как Сюй Сылан. Только у него были мягкие уши, он слушал сплетни в доме и это ничего, но снаружи он тоже слышал какие-то слухи. Долгое время он чувствовал, что на лице не проходит стыд, а к Третьей госпоже прошла свежесть, и он все больше пренебрегал ею. Зная, что госпожа маркиза Сюаньпина намеренно унижает ее, он смотрел холодным глазом, делая вид, что не слышит.

Хотя Третья госпожа была красива, она не умела льстить, и естественно, не могла удержать сердце Сюй Сылана. С течением времени Сюй Сылан все реже шел к ней в комнату отдохнуть, а наоборот довольно сильно любил маленькую служанку по имени Хунчан, которую Третья госпожа привезла из семьи Яо. У той Хунчан было много сердечности, она обманула Сюй Сылана так, что тот потерял душу, и она через голову Третьей госпожи возвысила ее до наложницы. Госпожа маркиза Сюаньпина, узнав об этом деле, не винила Сюй Сылана, а наоборот, обвинила Третью госпожу, что та не может удержать сердце Сюй Сылана, из-за чего он тащит к себе на ложе всяких кошек и собак, только бы не испортить здоровье.

Третья госпожа уже три дня не возвращалась в дом маркиза Сюаньпина, а Сюй Сылан даже не знал. В этот день он вернулся после питья вина, за винным столом снова услышал, как люди берут прошлое дело, чтобы подшутить над ним, и он накопил злобу. Вернувшись в дом, он хотел найти вину у Третьей госпожи, не думал, что пришел с пустыми руками, повернулся и пошел в боковую комнату.

Хунчан увидела Сюй Сылана и с улыбкой на лице пошла к нему навстречу, не думала, что Сюй Сылан с недобрим лицом оттолкнул человека, так что Хунчан замерла, она мягко спросила:

— Господин, что случилось? Выглядите с большим огнем в сердце, не то чтобы люди увидели и испугались в сердце.

Сюй Сылан холодно смотрел на Хунчан. Прошлая свежесть давно прошла. Даже такая небесная красавица, как Третья госпожа, не могла привязать его сердце, не говоря уже о том, что эта Хунчан лишь имеет миловидную внешность.

— Где ваша молодая хозяйка! — холодно спросил Сюй Сылан.

Хунчан замерла, в сердце почувствовала странность, не зная, почему Сюй Сылан спросил о Третьей госпоже, и сказала:

— Молодая хозяйка три дня назад вышла из дома, пока еще не вернулась.

Сюй Сылан услышал и нахмурил брови, недобрим тоном сказал:

— Не похоже на образ, чья жена вышла из двери и не знает возвращения в дом, не удивительно, что все говорят, что у дочерей торговцев нет правил.

Хунчан на эти слова сделала вид, что не слышала, мягко и тонко уговаривала Сюй Сылана, и

велела людям пойти на большую кухню позвать немного вина и еды, думая сегодня оставить его в комнате на ночевку, не думала, что не съела несколько глотков вина, а там госпожа маркиза Сюаньпина позвала людей позвать Сюй Сылана, так что она от злости чуть не раздавила платок в руке.

Сюй Сылан только подумал, что госпожа маркиза Сюаньпина ищет его, и не принял это за дело, не думал, что поднял занавеску вошел в комнату, испугался так, что весь запах вина на теле рассеялся, поспешно сделал поклон и сказал:

— Сын кланяется отцу.

Маркиз Сюаньпина нахмурил брови, глядя на младшего сына, холодно хмыкнул:

— Твоя жена несколько дней не возвращается домой, а ты еще сидишь спокойно, даже не веля людям позвать, чтобы встретить.

<http://bllate.org/book/16709/1535624>